УДК: 316.4 DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-2-126-136

NEET — МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОТЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Костенко В.В., Козачок В.И., Баранова Г.В.[1]

Аннотация. *Цель статьи* - охарактеризовать новую для России молодежную группу – NEET–молодежь – на предмет возможного участия в деструктивной протестной деятельности, на примере протестных событий 2011–2012 годов Молодежь, как основная движущая сила современного общественного развития играет все большую роль в социально-политической жизни государства. Исследование процессов, связанных с деятельностью молодежи, ее групп, организаций и объединений, особенно протестной деятельностью, является как никогда актуальным.

Методология исследования: на примере европейских стран, которые первыми столкнулись с подобной проблемой, исследуются механизмы попадания молодых людей в NEET- группу, семейные риски и социальные предпосылки, особые черты, которые характеризуют пребывание молодежи в группе NEET.

В результате исследования проведен анализ политических и социально-экономических предпочтений группы NEET-молодежи, изучено состояние группы NEET-молодежи в современной России, описано вовлечение NEET-молодежи в виртуальные и реальные протестные действия, которые организуют и проводят различные оппозиционные молодежные организации и группы. Обосновывается вывод о повышенном риске для членов группы NEET-молодежи и потенциальном вовлечении в «цветные революции».

Ключевые слова: молодежь, neet-молодежь, молодежные общественные организации, протестная деятельность, «цветные революции».

Костенко Валерий Валерьевич — магистр социологии, Академия ФСО России, сотрудник, адрес: 302034, Россия, г. Орёл, ул. Приборостроительная, д. 35, e-mail: veldinc@rambler.ru
Козачок Василий Иванович — доктор социологических наук, профессор Академия ФСО России, сотрудник, адрес: 302034, Россия, г. Орёл, ул. Приборостроительная, д. 35, e-mail: kosachok@list.ru
Баранова Галина Васильевна — доктор социологических наук, Академия ФСО России, сотрудник, 302034, г. Орёл, ул. Приборостроительная, д.35, e-mail: orel.dgv@gmail.com

NEET – YOUTH IN THE MODERN PROTEST ACTIVITY OF YOUTH PUBLIC ORGANIZATIONS

KOSTENKO V.V. — Master in Sociology, Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation (Russian Federation, Orel), e-mail: veldinc@rambler.ru

KOZACHOK V. I. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation (Russian Federation, Orel), e-mail: kosachok@list.ru

BARANOVA G.V. — Doctor of Sociological Sciences, Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation (Russian Federation, Orel), e-mail: orel.dgv@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to characterize a new youth group for Russia - NEET youth – for possible participation in destructive protest activity, using the protest events of 2011-2012 as an example. Youth, as the main driving force of modern social development, plays an increasingly important role in the socio-political life of the state. The study of processes related to the activities of youth, their groups, organizations and associations, especially protest activities, is more relevant than ever. Research methodology: on the example of European countries that were the first to encounter a similar problem, the mechanisms of getting young people into the NEET group, family risks and social backgrounds, special features that characterize the stay of young people in the NEET group are examined. As a result of the study, an analysis was made of the political and socio-economic preferences of the NEET youth group, the state of the NEET youth group in modern Russia was studied, the involvement of NEET youth in virtual and real protest actions organized and conducted by various opposition youth organizations and groups was described. The conclusion is substantiated that there is an increased risk for members of the NEET youth group and potential involvement in the “color revolutions”.

***Keywords*:** youth, neet youth, youth public organizations, protest activity, "color revolutions".

Введение.

Складывающаяся в современной России социально-политическая ситуация, характеризующаяся возрастающим воздействием стран Запада, обусловленные им санкции, попытки прямого и косвенного вмешательства во внутренние процессы, происходящие в нашей стране, говорят о необходимости серьезного внимания к проявлениям протестной деятельности. Особенно это касается различных групп молодежи и оппозиционных молодежных структур, чья протестная деятельность нередко носит откровенно деструктивный характер. Как показывают трагические события, происходившие во многих странах Восточной Европы, Ближнего Востока и постсоветского пространства, известные под общим термином «цветные революции», молодежь, посредством современных технических средств объединенная в группы и организации, принимала в них активное и деятельное участие.

Ярким примером подобного активного участия можно считать события, произошедшие

на Украине, когда всесторонняя поддержка, оказанная США и странами ЕС, дала возможность возникновения и массового распространения ультранационалистических (а в некоторых случаях даже неонацистских) молодежных объединений, организаций и групп. Участие их в протестных действиях 2014 года привело к государственному перевороту, который дал возможность прийти к власти радикально настроенным националистам, спровоцировавшим трагические события с массовыми человеческими жертвами в Одессе, возникновению вооруженного гражданского конфликта в Донбассе, религиозному и межнациональному расколу.

Оценивая произошедшие на Украине события и участие в них молодежи, молодежных групп и организаций, Президент РФ В.В. Путин абсолютно точно определил их как вовлечение молодежи посредством информационных технологий в экстремистскую, противоправную деятельность со стороны националистических групп и организаций.

Цель.

Подобные события очень четко показывают необходимость постоянного изучения протестной деятельности молодежи, молодежных организаций и групп. Особенно важным это является для властных органов и системы управления государством, которые должны иметь возможность направлять протестную деятельность молодежи и молодежных организаций в сторону конструктивности и по возможности предупреждать, контролировать и пресекать деструктивную протестную деятельность, что является жизненной необходимостью для устойчивости нашего государства.

Анализ.

Социологические данные различных исследователей, изучающих протестную деятельность[1], показывают, что во многих случаях организаторы привлекают к участию молодежь главным образом из неблагополучных районов и трудных, неустроенных, безработных семей. Такую молодежь, которая зачастую является апатичной, аполитичной, не имеющей твердых жизненных и моральных принципов, достаточно легко можно вовлечь в различные деструктивные и противоправные протестные действия, особенно если это является модным трендом и может служить источником получения некоторых финансовых средств. Подобные категории молодежи и их объединения должны находиться под самым пристальным вниманием.

Особую тревогу у исследователей вызывает участие в подобных деструктивных протестных действиях недавно образовавшихся и недостаточно изученных молодежных групп, таких как NEET-группа[2]. Примером подобных событий являются протестные события в Египте и Тунисе, происходившие в 2011 году.

Согласно исследованиям европейских социологов, которые изучают данную молодежную категорию с 70-х годов двадцатого века, в нее входит молодежь от 15 до 24-летнего возраста, у которой отсутствует постоянное место работы или учебы, не занимающаяся их поиском или профессиональной подготовкой. Впервые в официальных материалах понятие NEET-молодежи упоминается в документах, посвященных молодежным проблемам в Великобритании, выпущенных в 1999 году как исследования

[1] Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность, формы, проявления, тенденции. — М., 2009 — 320 с.

[2] NEET — Not in Employment, Education or Training.

групп молодежи, получающих пособия по безработице, но отказывающихся проходить профессиональное обучение для дальнейшего трудоустройства.

Интерес к исследованию данной группы молодежи вызван фактом ее постоянного расширения: европейская статистика в 2011 году показывала, что более 7,5 млн. молодых людей не охвачены сферой официального образования и трудоустройства, т.е. включены в NEET- молодежь, что составляет 13% от общей численность молодежи в Европе. В отдельных странах доля NEET- группы колеблется: в Ирландии, Италии и Испании она составляет около 17%, что является наибольшим показателем в Европе, а в небольших государствах, таких как Люксембург и Нидерланды, — примерно 7%[1].

Современные социологические исследования показывают связь количества NEET-молодежи и макроэкономических проблем в государстве, которые вызваны ростом молодежной безработицы, превышающей уровень безработицы в целом. С другой стороны, любое ухудшение социально-экономической ситуации приводит к увеличению NEET-группы[2]. Главным показателем пребывания молодежи в NEET-группе является отсутствие накопленного человеческого капитала, что указывает на позицию социальной структуры общества, которую будет занимать конкретный индивид.

Процесс вхождения молодежи в NEET-группу во многом начинается в семье, что вызвано изначальным социально-экономическим неравенством и, следовательно, большими различиями в возможностях в начале формирования и совершенствования человеческого капитала, в том числе различных навыков: когнитивных и некогнитивных. Подобные навыки, приобретённые в семье, серьезно воздействуют на достижения положительных результатов в образовании и последующем трудоустройстве.

Вовлеченность молодого человека в NEET- группу оказывает воздействие на его последующую жизнь, материальное положение, социальный статус, снижает шансы на приемлемый уровень и стабильность доходов, усиливает вероятность бедности и проблем со здоровьем, повышая при этом склонность к участию в преступных деяниях, злоупотреблению алкоголем и наркотиками, что приводит к различным психическим отклонениям. У молодежи из NEET-группы отсутствует доверие к государственным органам, социальным, политическим и общественным институтам. Она имеет слабое представление о правилах политической жизни, но весьма подвержена воздействию СМИ и современных информационных систем (социальные сети, блоги, паблики). Это воздействие приводит к активному вовлечению NEET-группы в протестную деятельность различных политических акторов, особенно в деструктивную протестную деятельность.

Исследуя феномен NEET-группы, необходимо учесть роль индивидуальных и семейных факторов отдельного индивида, которые в совокупности влияют на его социализацию, а растущее социальное расслоение в современном обществе определяет тот факт, что молодежь из слабообеспеченных и малограмотных слоев общества с детства лишена многих необходимых возможностей по накоплению социального капитала и таким образом имеет пониженный начальный социальный статус, влияющий на проблемы с получением достойного образования и постоянного места работы. Учитывая

[1] Варшавская Е.Я. Молодежь, исключенная из сферы занятости и образования, в странах ЕС и России // Вопросы статистики. — 2015. — № 4. — С. 42.

[2] Тощенко Ж.Т. Прекариат: От протокласса к новому классу. — М.: Наука, 2018 —350 с.

долгосрочные последствия нахождения в NEET-группе, критически возрастает опасность маргинализации ее членов, участия в деструктивной протестной деятельности молодежных организаций и сообществ, что транслируется и на следующие поколения молодежи[1].

Для российского общества категория NEET проявляется как достаточно новое явление. Однако она стала актуальной особенно в последнее десятилетие, что объясняется напряженной демографической ситуацией, падением рождаемости и, как следствие уменьшением числа трудоспособного населения. В подобных условиях молодежь из NEET-группы становится социальной проблемой, способной оказывать негативное воздействие на общество, которое усугубляется проведенными исследованиями, показывающими, что пребывание в подобной группе распространяется следующие возрасты, т.е. человек может находиться в подобной социальной группе всю свою жизнь.

Статистические показатели за 2010–2015 гг. показывают, что количество группы NEET в России составляет около 12–15%, соотносясь с общеевропейским уровнем[2]. При этом российские исследователи феномена NEET-молодежи обращают внимание на явные проблемы у данной молодежной группы с социальной и личной самоидентификацией, пониманием места в структуре общества, вызванные в первую очередь происходившими процессами разрушения СССР, дальнейшими социальными изменениями и обновленной структурой стратификации[3]. Этим современная ситуация отличается от совсем недавней, советской общественной структуры, состоявшей из трех основных групп: рабочий класс, колхозное крестьянство и народная интеллигенция, при которой молодые люди понимали принадлежность к определенному общественному слою и свою роль в нем. Однако в процессе перехода к западной общественной системе и ее коммерциализации в социальную систему России был добавлен т.н. «средний класс». Это привело к размытию границ между существующими общественными группами, отсутствию знания и понимания у больших масс молодежи своего места в современном обществе[4].

Ускоренная реорганизация государственной и социальной систем на капиталистическую форму экономических отношений привела к значительному имущественному расслоению в обществе, что влияет на молодежь из малоимущих и неблагополучных слоев, составляющих NEET- группу. Следствием является ее растущая маргинализация и люмпенизация.

Учитывая возрастание NEET-группы среди российской молодежи, это вызывает беспокойство в отношении угроз как для государства, так и для общества. Ими являются

---

[1] Варшавская Е.Я. Российская NEET-молодежь: характеристики и типология // Социологические исследования. — 2016. — № 9 — С. 31–39.

[2] См. там же.

[3] Варшавская Е.Я. Молодежь, исключенная из сферы занятости и образования, в странах ЕС и России // Вопросы статистики. — 2015. — № 4 — С. 40–45.

[4] Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала. Доклад подготовлен специалистами Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) по заказу Федерального агентства по делам молодежи в 2013 г. – URL: http://vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf (дата обращения: 20.12.2019).

снижение уровня молодежного потенциала, усиливающееся расслоение и географическая фрагментация молодежи России; понижение производительности труда и снижение показателей образования молодых людей; ухудшение демографической ситуации, воздействие вредных привычек молодых родителей на возможность появления генетических патологий у детей; возрастание молодежной заболеваемости, потенциальное ухудшение здоровья молодежи в перспективе; различие в интересах и ценностях молодежи из разных регионов, особенно крупных, развитых, финансово обеспеченных миллионников и небольших населенных пунктов в провинции; усиление противоправной деятельности молодежи в неблагополучных субъектах, участие в торговле и употреблении наркотических и психотропных веществ.

Все проводимые социологические исследования затрагивали в основном социальное и экономическое воздействие феномена NEET-молодежи на состояние государства и общество. Однако немаловажное значение имеет аспект, связанный с возникновением ряда новых угроз, например, участие молодежи группы NEET в деятельности молодежных структур, особенно деструктивной.

События последнего времени показали, что западные страны и транснациональные структуры стараются оказывать возрастающее воздействие на события в других регионах мира. В процессе глобализации они пытаются навязывать другим странам и народам свои социально-политические традиции, модели экономических отношений, мировоззрение, систему моральных ценностей. Используя различные государственные агентства и НКО, Запад продвигает чуждые отечественной молодежи общественные, социальные нормы и моральные принципы личностного развития, стараясь разрушить и атомизировать российское общество.

Особенно подвержена подобному воздействию, которое можно расценивать как информационную диверсию, NEET-группа. В силу своих социальных и психологических особенностей она оказывается под влиянием глобальных СМИ и информационных систем сети интернет.

Результаты.

Это приводит к распространению среди NEET-молодежи различных протестных настроений, массовому участию в деструктивной деятельности молодежных организаций и групп, повышению угрозы возможных массовых беспорядков. Исследования показывают, что различные молодежные организации только в г. Москве в 2006–2012 гг. выступили инициаторами и (или) активными участниками 1039 протестных акций, в которых приняли участие более 1 011 535 человек[1]. И представители NEET- группы принимали в них активное участие. Примером такого участия стали протестные мероприятия, проходившие в г. Москве в 2011-2012 годах, известные под общим названием движение «белоленточников». Впервые в России протестные действия были организованы с использованием новых информационных технологий. Наиболее активно мобилизацией молодежного протестного потенциала и формированием общественного отношения к протестам занимались социальные сети. Исследования говорят о том, что

[1]Костенко В.В. Мониторинг протестной деятельности молодежных общественных организаций как один из механизмов управления социально-политическими процессами // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – №3. – С. 82– 89.

онлайн группы и сообщества, поддерживающие протестующих, собрали сотни тысяч виртуальных участников[1]. В молодежных сетевых группах, в том числе и закрытых, готовились активисты, проводилась координация протестной деятельности, проводилась рассылка «вирусной», откровенно надуманной, но создающей необходимый эмоциональный фон информации, готовились мероприятия по противодействию законным требованиям правоохранительных органов. Осуществлялась массовая агитация молодежи на готовящиеся протестные события. Протестные выступления на проспекте Сахарова посредством информационных систем собрали около 50 тыс. человек, образовав абсолютный максимум за все «белоленточные» выступления. Активно использовались сетевые ресурсы, на которых проводилось обсуждение проходящих протестов, что также активизировало интерес и сочувствие молодежи к происходящим событиям. Формировались модные протестные тренды, призывающие представителей молодежи и ее групп, в том числе и NEET-группу, как подписываться на оппозиционные ресурсы, так и непосредственно участвовать в протестных действиях.

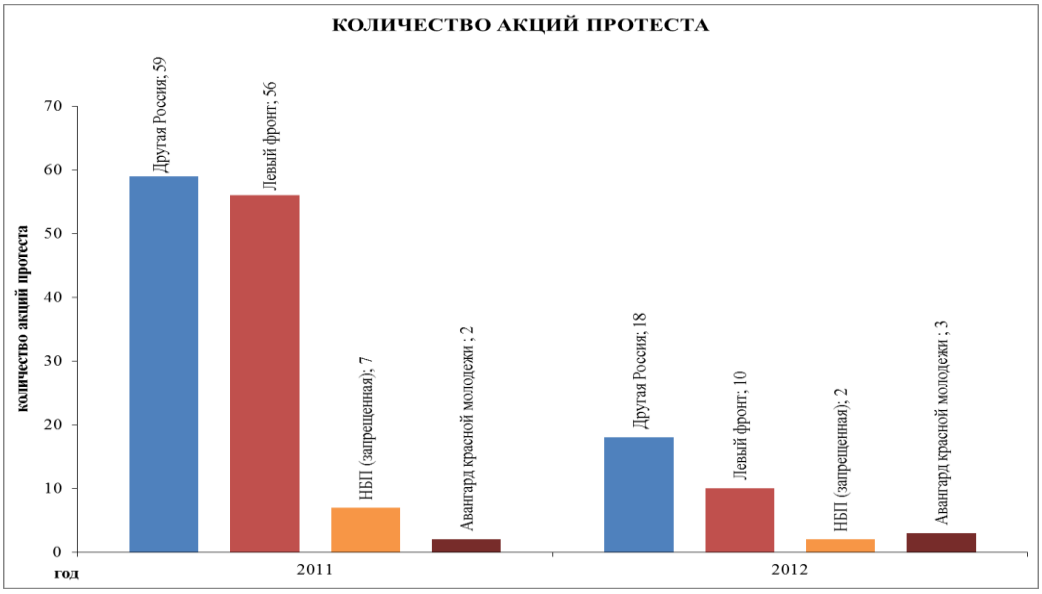

Рисунок 1 — Количество акций протеста, инициированных и (или) осуществленных наиболее активными молодежными организациями г. Москвы за время «белоленточных» событий 2011– 2012 гг.

Figure 1 — Number of protests initiated and/or carried out by the most active youth organizations in Moscow during the "white tape" events of 2011– 2012

[1] Новая протестная волна: мифы и реальность. — URL http://www.politonline.ru/provocation/12525.html (дата обращения: 20.12.2019).

Наиболее активными участниками событий, связанных с «белоленточным» движением, были такие молодежные организации, как «Левый фронт», «Другая Россия», Авангард красной молодежи (АКМ), Национал-большевистская партия (запрещенная). За время «белоленточных» протестов они провели десятки протестных акций, в которых принимали участие десятки тысяч человек, в основном молодежь, в том числе из NEET-группы (рис. 1, 2)[1].

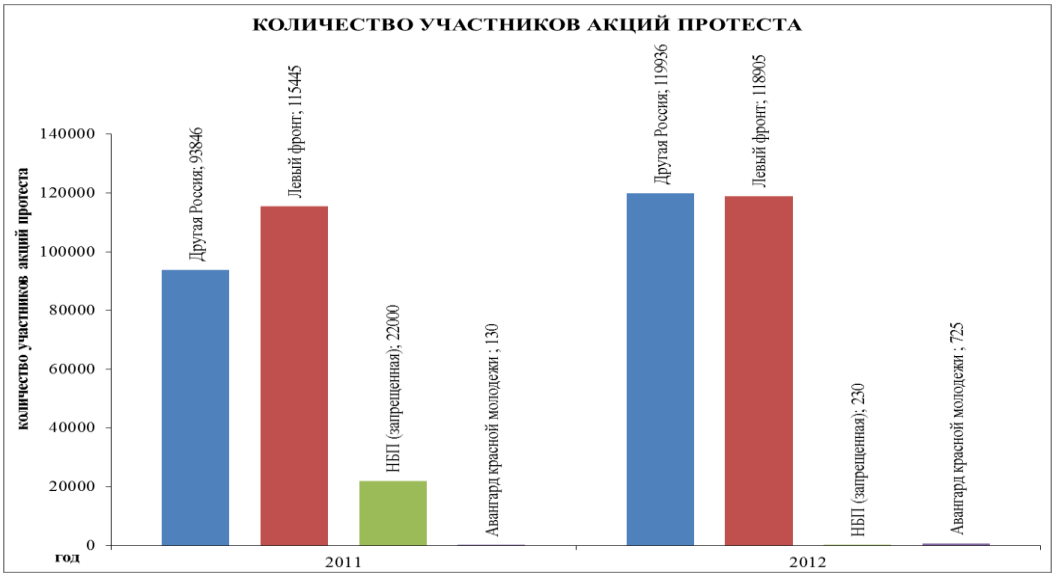

Рисунок 2 — Количество участников акций протеста, инициированных и (или) осуществленных наиболее активными молодежными организациями г. Москвы за время «белоленточных» событий 2011– 2012 гг.

Figure 2 — Number of protesters initiated and/or carried out by the most active youth organizations in Moscow during the "white tape" events of 2011– 2012

Показательными являются протестные мероприятия, проходившие на «Болотной площади» 10.12.2011 года и на «Марше миллионов» 06.05.2012 года, которые вызвали большой общественных резонанс, спровоцировали гражданские беспорядки и серьезные столкновения с полицией, закончившиеся массовыми задержаниями участников, крупным материальным ущербом и возбуждением многочисленных уголовных дел.

По данным опросов ВЦИОМ[2], 35% молодежи, участвующей в «белоленточных»

[1] Костенко В.В. Мониторинг протестной деятельности молодежных общественных организаций как один из механизмов управления социально-политическими процессами // Среднерусский вестник общественных наук . – 2014.– №3. – С.82– 89

[2]Новая протестная волна: мифы и реальность – URL http://www.politonline.ru/provocation/12525.html (дата обращения: 20.12.2019).

протестных событиях, инициированных и проводимых молодежными организациями и группами, — студенты и учащиеся, 45% — молодежь, имеющая различные формы занятости, 20% — стабильно не заняты в учебе или на производстве (незанятые). Эти 20% составляют NEET-группу, как группу риска, особенно подверженную информационному, финансовому и иному воздействию.

Основной причиной серьезного воздействия информационных систем на молодежь и NEET- группу, в частности, является эмоциональная составляющая, на которой молодежь основывает свою социокультурную идентичность и гражданские социальные отношения, желание большого числа молодых людей «бороться за идею», что активно используется поддерживаемыми Западом манипуляторами.

А учитывая возможности, которые предоставляют социальные сети, появляется отчуждённость между действительной личностью и виртуальным, анонимным ее отображением. У молодежи возникает соблазн использовать информационные технологии для самых различных проявлений, от участия в протестных событиях до откровенно криминальных действий[1].

Кроме того, организаторы подобных деструктивных протестных действий умело используют желание молодежи к быстрому и легкому заработку в виде системы грантов и пособий. Это еще одна причина особой уязвимости NEET- группы, которая обычно лишена стабильных доходов и может участвовать в деструктивных протестных действиях, не осознавая до конца их последствия, стараясь таким образом развлечься и заработать.

Заключение.

Все вышеизложенное дает возможность говорить о том, что NEET-группа является одной из проблемных молодежных групп, испытывающих воздействие различных факторов: внутренних, таких как политическое, экономическое и социальное положение в стране, и внешних, связанных с продолжающимися попытками воздействия внешних сил, которые посредством внедрения глобализации пытаются навязать различные вызовы, угрозы и риски нашему обществу. Исследование и своевременное решение вопросов, связанных с NEET-группой молодежи, ее проблемами, даст возможность не позволить использовать эту молодежную группу в качестве участника деструктивной протестной деятельности молодежных организаций, оградить российское общество от различных негативных проявлений, уверенно двигаться на пути развития сильного и стабильного гражданского общества.

Библиография/References:

1. Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ. – Ростов н/Д: Изд–во Рост. ун–та, 2004. – 319 с.

2. Варшавская Е.Я. Молодежь, исключенная из сферы занятости и образования, в странах ЕС и России // Вопросы статистики. – 2015. – № 4. – С.40–45.

[1] Войскунский А.Е., Гуманитарные исследования в интернете. — Москва, Можайск-Терра, — 2000. Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2004. — С. 196–210.

3. Варшавская Е.Я. Российская NEET–молодежь: характеристики и типология // Социологические исследования. – 2016. – № 9. – С. 31–39.

4. Войскунский А.Е. Гуманитарные исследования в Интернете. – М., Можайск: Терра, 2000.

5. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность, формы, проявления, тенденции. – М., 2009. – 320 с.

6. Костенко В.В. Мониторинг протестной деятельности молодежных общественных организаций как один из механизмов управления социально–политическими процессами // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 3. –

7. Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала. Доклад подготовлен специалистами Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) по заказу Федерального агентства по делам молодежи в 2013 г. – URL: http://vmo.rgub.ru/files/report–937–2.pdf (дата обращения 20.12.2019).

8. Новая протестная волна: мифы и реальность. – URL http://www.politonline.ru/provocation/12525.html (дата обращения 20.12.2019).

9. Тощенко Ж.Т. Прекариат: От протокласса к новому классу. – М.: Наука, 2018. – 350 с.

10. Heckman, J., Carneiro, P. Human Capital Policy. NBER Working Paper Series. – 2003. – №9495 – URL: http://www.nber.org/papers/w9495.pdf (дата обращения 21.12.2019).

11. NEETs. Young people not in employment, education or training: Characteristics, costs and policy responses in Europe. Eurofound. Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2012. – URL: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1254en.pdf (дата обращения: 21.12.2019).

1. Bondarenko, S.V. (2004) Sotsial'naia struktura virtual'nykh setevykh soobshchestv [The social structure of virtual network communities]. – Rostov n/D: Izd–vo Rost. un–ta. – 319 p. (In Russ.)

2. Varshavskaia, E.Ia. (2015) Molodezh', iskliuchennaia iz sfery zaniatosti i obrazovaniia, v stranakh ES i Rossii [Youth excluded from employment and education in the EU and Russia] // Voprosy statistiki. – № 4. – P. 40– 45. (In Russ.)

3. Varshavskaia, E.Ia. (2016) Rossiiskaia NEET–molodezh': kharakteristiki i tipologiia [Russian NEET – youth: characteristics and typology] // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological research]. – № 9. – P. 31–39. (In Russ.)

4. Voiskunskii, A.E. (2000) Gumanitarnye issledovaniia v Internete [Humanitarian research on the Internet]. – M., Mozhaisk: Terra. (In Russ.)

5. Zubok, Iu.A., Chuprov, V.I. (2009) Molodezhnyi ekstremizm: sushchnost', formy, proiavleniia, tendentsii [Youth extremism: essence, forms, manifestations, trends]. – M. – 320 p. (In Russ.)

6. Kostenko, V.V. (2014) Monitoring protestnoi deiatel'nosti molodezhnykh obshchestvennykh organizatsii kak odin iz mekhanizmov upravleniia sotsial'no–politicheskimi protsessami [Monitoring the protest activity of youth public organizations as one of the mechanisms for managing socio-political processes] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian journal of

social sciences]. – № 3. (In Russ.)

7. Molodezh' Rossii 2000–2025: razvitie chelovecheskogo kapitala. Doklad podgotovlen spetsialistami Rossiiskoi akademii narodnogo khoziaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii (RANKhiGS) po zakazu Federal'nogo agentstva po delam molodezhi v 2013 g. [The youth of Russia 2000–2025: the development of human capital. The report was prepared by specialists of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) commissioned by the Federal Agency for Youth Affairs in 2013]. – URL: http://vmo.rgub.ru/files/report–937–2.pdf (Data obrashcheniia 20.12.2019). (In Russ.)

8. Novaia protestnaia volna: mify i real'nost' [A new protest wave: myths and reality]. – URL http://www.politonline.ru/provocation/12525.html (data obrashcheniia 20.12.2019). (In Russ.)

9. Toshchenko, Zh.T. (2018) Prekariat: Ot protoklassa k novomu klassu [Precatariat: From protoclass to new class]. – M.: Nauka. – 350 p. (In Russ.)